

<p>MUST KULD Siim Preiman</p>	
<p><i>„Paar aastat enne Esimese maailmasõja algust lasi Vaemla mõisa omanik Gustav von der Pahlen mõisahoonele lähedale põllule puurkaevu teha. Kaevu puurimisel pandi aga tähele, et torust tulev vesi oli õline ja lõhnas petrooleumijärele. „Nafta!“ hüiskas parun endamisi.“</i></p>	
<p>Kuigi inimkond on osanud naftat puurida ja lambiidiks töödelda juba aastatuhandeid, algas selle ulatuslik ammutamine alles 19. sajandi keskel, kui teadus tegi suuri edusamme nafta sünteesimisel erinevateks uuteks aineteks, nagu bensiin, diisel, plastikud ja väetised. Sise-põlemismootori lelitumine ja laialdane kasutuselevõtt põhjustas naftapalaviku, mis pani tuhandeid inimesi kogu maailmas seda väärtuslikku maavara otsima. Kui aurumasin pani pakule tuule- ja hobustejastu pea, siis sisepõlemismootor andis lõpliku surmahoobi. Käes oli naftaparunite ajastu.</p> <p>Edgar Tedresaare ja Sten Saaritsa näitus „Must kuld“ tegeleb just selle tumeda ainega, mis sünteesiks on saanud meie olulisimaks energiaallikaks. See voolab kõiges meie ümber. Kui mitte sõna oseses mõttes kütenuna, siis kaudselt energiana, mis on kullunud meie seadmete, riiete ja toidu transportidele, meie hoonete, taristu ja sõidukite ellutamisele. Samal ajal on juba ammu teada, et just fossiilkütuste ulatusliku kasutamise tagajärjel atmosfääri eralduvad heitgaasid on kliima soojenemise peamine põhjus. Suurimad naftatöötlejad olid fossiilkütuste mõjust kliimale teadlikud vähemalt eelmise sajandi kaheksakümnendatel¹, kivisöe kaevandajad juba kuuekümnendatel². Ometi otsustasid nad seada infot varjatu ja tõenäoliselt ootasid isegi elevat uusi kütusevarusid, millele merejää taandumine ligipääsu annab.³</p> <p>Kõik potentsiaalsed kütusevarud pole ühtviisi hõlpsasti kättesaadavad ja energia-⁴tõustus hõivab aina suurema maa-ala, sageli seda pöördumatult rikkudes. Näiteks õlililvale või ka meie enda põlevkivile ligipääsemiseks on tarvis kõigepealt ära koorida kogu väärtuslikku vara kattev pinnas koos sel peituva floora ja faunaga. Valdav enamik maailma toornaftast kuulub káputäiele Lähis-Ida rikkidele. See-tõttu on n-õ villetsamate maavaradega riigid küllalt motiveeritud, et välja töötada tehnoloogiavahendind, millega sageli just looduse elu hinnaga igasugusest liivast ja igast kivist viimaneigi tilk naftat välja pigistada.</p> <p>Kuidas oma käed õlist puhtaks pesta? Näiteks oma toidulaua ökoloožilise jalajälje vähendamisel on esimene lihtne samm asendada loomsed toitaned osaliselt või täielikult taime-⁵tega, sest sama toiteväärtuse juures jäävad need kasvatamiseks palju väiksemat maa-ala ja vähem energiat, kuid energiaetikas on asi veidi keerulisem. Euroopa Liidus on nüüdset kohustusi müüa kütuseid, mis sisalduvad peale fossiilse ka bioloogilist komponenti. Selle eesmärk on vähendada transpordisektori heitmeid. Selle asemel et fossiilkütuseid põletades paisata atmosfääri maapinnas miljooneid aastaid seotuna olnud süsinikku, peaks biokütuste süsinikuring olema suletud. See tähendab, et kasvades seob biomass endasse kütusena põledes eralduvud süsiniku üha uuesti ja uuesti.</p> <p>Paraku ei ole asi nii lihtne. Enamasti tähendab biomassi kasvatamine kütuste tootmiseks hiiglaslike monokultuursete istanduste ja põldude rajamist aladele, kus varem laiusid suuri koguseid süsinikku sidunud metsad. Näiteks palmiõliistandusi rajatakse valdavalt vihmametsl põletades. Selle käigus eralduvad</p>	

<p>kasvuhoonegaasid loövad juba enne rajamist tulevase istanduse süsinikubilansi tasakaalust nõnda välja, et igasugune lootus biokütuseid tootes heitmeid vähendada saab lootusetult ära nullitud.⁶ Vahet pole, kas kaevanduste või istandustena: maakera kattev musta kulla armkude aina laieneb.</p> <p>Just maastik ja maakasutus on teemad, mis seovad omavahel Edgar Tedresaare ja Sten Saaritsa loomingu. Mõlemad on maastiku-kogemust ühel või teisel viisil abstrahseerinud ja töödeinud. Näiteks 2016. aastal Tartu Kunstimaja monumentaalgaleriis korraldatud isikunäitusel „Teekond vabadusse“ jutustas Tedresaar ühest teekonnal poisist, kes pages läbi kõrbe ja üle mere rohelsele aasale. Maakaarte ja aerofotosid meenutavad maalid ning paadikujuline lõuendist installatsioon jätsid piisavalt ruumi fantaasiale, kuid osutasid liksamatul ka Euroopat tabanud rändekriisile. Õigupoolest on Tedresaar ise öelnud, et ta ei teagi, kas „maalid“ on kõige õigem nimetus pigmenteeritud lõuenditele, mis ta on raamidele pingutanud. Selle asemel pakub ta välja „konstrueeritud maastikud“. Tööpolest, tema väärtustatud taaskasutuse teel ribadest kombineeritud ja jänesliimiga vormitud komposiisioonid meenutavad rohkem skulpturaalselt reljeefi kui pinnamoodi, rohkem tasandikuid kui pildipinda.</p> <p>Sten Saarits veetis 2018. aasta suvel koos Kristel Saaniga nädala Endla rabas, et teravdada meeli ja tajusid avatud maastiku vaikuses. Nädalase residentuuri tulemusena valmis näitus „Zero G Tonic“ Hobusepea galeriis. Kunstniku muutsid näitusesaal oмамoodi tehisarabaks, tänapäeva infomüüride vastanduvaks tehismaastikuks. Uuriva meediakunstnikuna pöörab Saarits erilist tähelepanu ruumile indiviidi ümber, olgu see kujundlik galeriiruum, tajuhorisont või maastik. Näitusel „Must kuld“ kombineeruvad Tedresaare <i>lo-fi</i> ja Saaritsa <i>hi-fi</i> vastseks hübridseks monokroomseks visuaalkeeleks, mille abil otsivad kunstnikud koos midagi uut sellis kõikvõimsas tumedas viskoosess vedelikus. Tedresaar vormib lõuendeid Gröönimaa, Alaska jt narfarkaste piirkondade pinnavormide järgi. Saarits kombineerib satelliidifotosid helide ja animatsioonidega, et kuidagigi aimu anda musta kulla hõivatud maa-ala ulatusest.</p> <p>No ja mis siis? Fossiilkütustest rääkides valdab meid ühteaegu tõenäoliselt tüdimus ja seletamatus. Seda kõike on juba räägitud nii kaua, aga ühtki alternatiivi ka silmapiiril ei paista. Näib, et selle teadmisega ei olegi midagi otseselt peale hakata, kui ainult valida, kas langeda probleemile ulatuse teadvustamisest tingitud lõputu äraveisu rüppe või nautida fossiilühvesid nii kaua, kui jätkub. Paraku, proovi, palju prooviid, ei ole ka säästlikemad meist kunagi täiesti vabad musta kulla külmast haardest.</p>	
---	--

<ol style="list-style-type: none"> ↑ Pekka Erelt. Naftapalavik Hiiumaal. Eesti Ekspress 21.04.2005: https://ekspress.delfi.ee/kuum/naftapalavik-hiiumaal?id=69174085 ↑ Benjamin Franta. Shell and Exxon’s secret 1980s climate change warnings. The Guardian 19.09.2018 https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings ↑ Élan Young. Coal Knew, Too. HuffPost 22.11.2019 https://www.huffpost.com/entry/coal-industry-climate-change_n_5dd6bbebe4b0e29d7280984f?g4 ↑ Filmisoovitus: „The Yes Men Are Revolting“ (2015). ↑ Mihkel Kangur. Biolisandite laiem kasutuselevõtt kütuses mõjub keskkonnale katastroofiliselt. Eesti Ekspress 31.03.2019 	
---	--

<p>1. Pekka Erelt. Naftapalavik Hiiumaal. Eesti Ekspress 21.04.2005: https://ekspress.delfi.ee/kuum/naftapalavik-hiiumaal?id=69174085</p> <p>2. Benjamin Franta. Shell and Exxon’s secret 1980s climate change warnings. The Guardian 19.09.2018 https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings</p> <p>3. Élan Young. Coal Knew, Too, HuffPost 22.11.2019 https://www.huffpost.com/entry/coal-industry-climate-change_n_5dd6bbebe4b0e29d7280984f?g4.</p> <p>4. Filmisoovitus: „The Yes Men Are Revolting“ (2015).</p> <p>5. Mihkel Kangur. Biolisandite laiem kasutuselevõtt kütuses mõjub keskkonnale katastroofiliselt. Eesti Ekspress 31.03.2019</p>	
--	--

<p>1. Pekka Erelt. Naftapalavik Hiiumaal. Eesti Ekspress 21.04.2005: https://ekspress.delfi.ee/kuum/naftapalavik-hiiumaal?id=69174085</p> <p>2. Benjamin Franta. <i>Shell and Exxon’s secret 1980s climate change warnings</i>. The Guardian 19.09.2018: https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings</p> <p>3. Élan Young. <i>Coal Knew, Too</i>, HuffPost 22.11.2019 https://www.huffpost.com/entry/coal-industry-climate-change_n_5dd6bbebe4b0e29d7280984f?g4.</p> <p>4. Filmisoovitus: „The Yes Men Are Revolting“ (2015).</p> <p>5. Mihkel Kangur. Biolisandite laiem kasutuselevõtt kütuses mõjub keskkonnale katastroofiliselt. Eesti Ekspress 31.03.2019</p>	
---	--

<p>1. Pekka Erelt. Naftapalavik Hiiumaal. Eesti Ekspress 21.04.2005: https://ekspress.delfi.ee/kuum/naftapalavik-hiiumaal?id=69174085</p> <p>2. Benjamin Franta. <i>Shell and Exxon’s secret 1980s climate change warnings</i>. The Guardian 19.09.2018: https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings</p> <p>3. Élan Young. <i>Coal Knew, Too</i>, HuffPost 22.11.2019 https://www.huffpost.com/entry/coal-industry-climate-change_n_5dd6bbebe4b0e29d7280984f?g4.</p> <p>4. Filmisoovitus: „The Yes Men Are Revolting“ (2015).</p> <p>5. Mihkel Kangur. Biolisandite laiem kasutuselevõtt kütuses mõjub keskkonnale katastroofiliselt. Eesti Ekspress 31.03.2019</p>	
---	--

<p>«картиннами». Художник предположил, что это скорее «конструированные ландшафты». И в самом деле, композиции Tedresaara больше похожи на скульптурные рельефы, чем гладкую поверхность, скорее напоминают равнины, чем поверхность картины. Для создания своих композиций художник использовал вторично переработанные лоскутные материалы и кроличий клей.</p> <p>Летом 2018 года Стен Сааритс и Кристель Саани провели неделю на болотах Эндла. Их целью было погрузиться в тишину открытых ландшафтов, сделать свои ощущения более яркими, обостренными. Результатом этой недельной резидентуры стала выставка «Zero G Tonic», которая прошла в галерее Хобусеае. Художники превратили выставочный зал в своеобразное искусственное болото, а воссозданные звуки болота заглушали прочие окружающие шумы. Сааритс, являясь медийным художником, уделяет особое внимание пространству вокруг индивида, будь то его горизонты восприятия, ландшафт или образное галерейное пространство. В рамках выставки «Черное золото», «лоу-фай» Tedresaara и «хай-фай» Сааритса стали гибридом нового монохромного визуального языка, с помощью которого художники пытаются отыскать что-то</p>	
--	--

<p>Edgar Tedresaar (1984)</p> <p>on maalikunstnik, kelle loomingus on olulise kohal materjalide upcycling ehk väärtustav taaskasutamine. Tema suuremõtmelised abstraktsed maalid on valmistatud naturaalsete pigmentidega toonitud lõuendijäädikdest. Viimased isikunäitused olid „Teekond vabadusse“ Tartu Kunstimajas (2016) ja “Museumeni valik 2014: Edgar Tedresaar” Tartu Kunstimuseum (2014).</p>	
<p>Sten Saarits (1987)</p> <p>on heli- ja installatsioonikunstnik, keda huvitab indiviidi suhe end ümbritsevate objektidega ning tema paiknemine sündmuste ahelas. Viimased isikunäitused olid „Zero G Tonic“ (koos Kristel Saaniga) Hobusepea galeriis (2018), „Stuff“ Hobusepea galeriis (2015), „Mu silmad petavad mind, ma proovin midagi näha, aga siin ei ole midagi!“ (koos Erika Stöckeliga) Haapsalu linnagaleriis (2014).</p>	
<p>Edgar Tedresaar (1984)</p> <p>is a painter whose work focuses on the upcycling of materials. His large-scale abstract paintings are made from canvas scraps tinted with natural pigments. His most recent solo exhibitions were “Journey to Freedom” at Tartu Art House (2016) and “Museum Selection 2014: Edgar Tedresaar” at Tartu Art Museum (2014).</p>	
<p>Sten Saarits (1987)</p> <p>is a sound and installation artist who is interested in the individual’s relationship with their surrounding objects and their position in the chain of events. His recent solo exhibitions include “Zero G Tonic” (with Kristel Saan) at Hobusepea Gallery (2018), “Stuff” at Hobusepea Gallery (2015) and “My Eyes Are Going Crazy, I Am Trying to See Something but There’s Nothing Here” (with Erika Stöckel) at Haapsalu City Gallery (2014).</p>	

<p>Kunstihoone 2019. aasta näituseprogramm pöörab erilist tähelepanu hea olemise võimalikusele ning ökolooilisele vastutusele kindla huku tingimustes. Selle teemaderingi ümber koondub viis näitust, millest káesolevad on järjekorras viimane. Eelmised näitused olid grupinäitus "Hea olemise kunst" Kunstihoone suures saalis ning Taavi Suisalu, Britta Benno ja Jane Remmi sooloonäitused galeriides. Näitustekobara kuraator on Siim Preiman.</p>	
<p>The 2019 exhibition programme at Tallinn Art Hall directs special attention towards the possibility of being good and ecologically responsible in the circumstances of certain ruin. Five exhibitions congregate around this set of themes of which this one is the last. Previous exhibitions in the series were the group exhibition "The Art of Being Good" in the main hall of Tallinn Art Hall and solo exhibitions by Taavi Suisalu, Britta Benno and Jane Remm in the galleries. The curator of the series is Siim Preiman.</p>	

<p>Edgar Tedresaar & Sten Saarits. Must kuld / Black Gold / Чёрное золото. 20.12.2019—16.02.2020. Kuraator / Curator/ Куратор: Siim Preiman. Graafileine disain / Graphic design / Графический дизайн: Indrek Sirkel, Ott Kavagvere. Installatsioon / Installation / Установка: Valge Kuup. Tõlked / Translations / Переводid: Refiner. Keeletoimetus / Copy-editing / Редактирование: Helve Hennets.</p>	
---	--

<p> </p>	
---	--

https://ekspress.delfi.ee/arvamus/biolisandite-laiem-kasutuselevott-kutuses-mojub-keskkonnale-katastroofiliselt?id=82219757.

https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings

https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings

https://www.huffpost.com/entry/coal-industry-climate-change_n_5dd6bbebe4b0e29d7280984f?g4

https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings

“*A few years before the onset of World War I, Vaemla manor lord Gustav von der Pahlen decided to build a well on a field near the manor complex. In the process of drilling, greasy water with a smell like petroleum started to surface. “Oil!” the baron exclaimed happily.*”

People have been drilling for oil and using it to prepare kerosene for millennia, yet the large-scale exploitation of this mineral resource only began in the mid-19th century when scientific advances led to the development of petrol,diesel, plastic and fertilisers. The invention and wide-spread utilisation of the internal combustion engine caused an oil frenzy, driving thousands of people all over the world to join the hunt for this valuable resource. Wind and horsepower had already dwindled with the invention of the steam engine, and now the internal combustion engine was there to drive a nail in their coffin. The era of oil tycoons had begun.

It is this dark substance that Edgar Tedresaar and Sten Saarits explore in their exhibition “Black Gold”. By now oil has become our chief energy resource and flows inside everything that surrounds us, either as fuel or in more indirect ways, as energy used in the production of our devices, the transportation of our clothes and food, the construction of our houses, and cars and infrastructure. Meanwhile, it has long been known that global fossil fuel emissions are the main driver of climate change. The biggest oil producers have known about the negative climate effects of fossil fuels since at least the 1980s,² coal miners already since the 1960s.³ Yet they chose to conceal this information and were probably even looking forward to new fuel reserves emerging from under the retreating sea ice.⁴

This is to say that not all potential fuel reserves are as easily accessible and that the landmass occupied by the energy industry is constantly expanding, often with devastating and irreversible effects. In the case of oil sands and shale, extraction begins by stripping the earth that covers these resources, and with it all plant and animal life. In the current situation in which a handful of countries in the Middle East own most of the world’s crude oil, other countries with more modest natural resources have plenty of motivation to devise technologies that drain oil from each grain of sand and piece of rock, which often comes with the price of sacrificing nature and wildlife.

How to wash your hands clean of oil? When it comes to decreasing your food-related footprint, the simple first step is to substitute animal products with plant-based foods, either by increasing the amount of plants in your diet or by adopting a plant-based diet. This is because less land and energy is required to produce the same amount of nutritional value in plants than it is in animals. Yet things are trickier when it comes to energy. Fuels sold in the European Union must now contain a biological component. The idea is to reduce emissions in the transportation sector. While fossil fuel combustion releases carbon that has been locked

<ol style="list-style-type: none"> ↑ Pekka Erelt. Naftapalavik Hiiumaal. Eesti Ekspress 21.04.2005: https://ekspress.delfi.ee/kuum/naftapalavik-hiiumaal?id=69174085 ↑ Benjamin Franta. <i>Shell and Exxon’s secret 1980s climate change warnings</i>. The Guardian 19.09.2018: https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings ↑ Élan Young. <i>Coal Knew, Too</i>, HuffPost 22.11.2019: https://www.huffpost.com/entry/coal-industry-climate-change_n_5dd6bbebe4b0e29d7280984f?g4 ↑ Фильм: «“Способные на все” бунтуют» (<i>The Yes Men Are Revolting</i>). 2015 ↑ Mihkel Kangur. <i>Biolisandite laiem kasutuselevõtt kütuses mõjub keskkonnale katastroofiliselt</i>. Eesti Ekspress 31.03.2019: https://ekspress.delfi.ee/arvamus/biolisandite-laiem-kasutuselevott-kutuses-mojub-keskkonnale-katastroofiliselt?id=82219757 	
---	--

<p>Эдгар Тедресаар (1984)</p> <p>художник, важную роль в творчестве которого занимает вторичное использование материалов, или так называемый апциклинг. Его крупноформатные абстрактные композиции выполнены из пигментированных натуральных красителями остатков холста. Среди последних индивидуальных выставок художника – «Пусть к свободе» (Teekond vabadusse) в Монументальной галерее Тартуского Дома искусства (2016) и «Выбор музея 2014: Эдгар Тедресаар» (Museumeni valik 2014: Edgar Tedresaar) в Тартуском художественном музее (2014).</p>	
<p>Стен Сааритс (1987)</p> <p>саунд-артист и художник инсталляций, которого интересуют связи индивида и мира окружающих его объектов, а также расположение индивидуума в веренице событий. Среди его последних персональных выставок – «Zero G Tonic» (подготовлена в сотрудничестве с Кристель Саан) в Галерее Хобусеае (2018), Stuff в Галерее Хобусеае (2015) и «Мои глаза обманывают меня, я пытаюсь что-то увидеть, но здесь ничего нет» (Mu silmad petavad mind, ma proovin midagi näha, aga siin ei ole midagi, подготовлена в сотрудничестве с Эрикой Стёкель) в Хаапсалуской городской галерее (2014).</p>	

<p>Стен Сааритс (1987)</p> <p>саунд-артист и художник инсталляций, которого интересуют связи индивида и мира окружающих его объектов, а также расположение индивидуума в веренице событий. Среди его последних персональных выставок – «Zero G Tonic» (подготовлена в сотрудничестве с Кристель Саан) в Галерее Хобусеае (2018), Stuff в Галерее Хобусеае (2015) и «Мои глаза обманывают меня, я пытаюсь что-то увидеть, но здесь ничего нет» (Mu silmad petavad mind, ma proovin midagi näha, aga siin ei ole midagi, подготовлена в сотрудничестве с Эрикой Стёкель) в Хаапсалуской городской галерее (2014).</p>	
--	--

<p>В 2019 году выставочная программа Дома искусства уделяет особое внимание умению и возможности «быть хорошим», а также личной ответственности каждого перед лицом неминуемой экологической катастрофы. Этой теме посвящена серия из пяти выставок. Среди предыдущих выставок – групповая выставка «Искусство быть хорошим» в большом зале Таллиннского Дома искусства и сольные выставки Таави Суйсалу, Бритты Бенно и Яне Ремм в городских галереях Таллинна. Куратор серии – Сийм Прејман.</p>	
--	--

in the ground for millions of years into the atmosphere, biofuels are said to have a closed carbon cycle. This means the growing biomass keeps recapturing the carbon released in the process of fuel combustion.

Alas, it is not as simple as that. More often than not, growing biomass for fuel production means establishing huge monoculture plantations and fields in areas previously covered by forests, which used to capture large amounts of carbon from the atmosphere. For example, palm oil plantations are usually created by burning down rainforest. The clearing of forest in this way emits so much greenhouse gas that the hope of reducing carbon emissions is irrevocably doomed even before any of the palms needed for biofuel production are planted.⁵ There is no difference between mines and plantations, in that both are scars carved into the earth in order to obtain black gold.

It is the topic of landscape and land use that bring together Edgar Tedresaar and Sten Saarits. Both artists have, in one way or another, worked with conceptualising and building on landscape experience. Tedresaar’s 2016 exhibition “The Journey to Freedom” in the Monumental Gallery at Tartu Art House told the story of a boy fleeing across the desert and over the sea to arrive at green plains. Paintings that resembled maps and aerial photographs, together with a boat-shaped installation made out of canvas left room for the imagination while unmistakably referring to the migration crisis that had struck Europe. Actually, Tedresaar has expressed doubt whether “paintings” is the right word for the canvas he has pigmented and stretched out onto frames. Instead, he has proposed the term “constructed landscapes”. And indeed, the compositions made up of recycled strips that have been joined together with hide glue look more like embossed sculptures than landforms, more like plains than picture surfaces.

In 2018, Sten Saarits and Kristel Saan spent a week on Endla moor, with the purpose of fine-tuning their senses in the silence of an open landscape. As a result of their week-long artist residency, the exhibition “Zero G Tonic” was opened at Hobusepea Gallery, where the artists created a kind of artificial moor, a man-made landscape as a counterweight to present-day information noise. As an investigative media artist, Saarits pays special attention to the space that surrounds the individual, be it figurative gallery space, perceptual horizons or landscapes. In “Black Gold”, Tedresaar’s lo-fi and Saarits’ hi-fi are combined in a new hybrid monochrome visual language, which the artists use to search for something new in this all-encompassing dark and viscous fluid. Tedresaar shapes canvases to match the landforms of Greenland, Alaska, and other oil-rich areas. Saarits combines satellite photographs with sound and animation to try to give an indication of the amount of land occupied by black gold.

Yes, but so what? The topic of fossil fuels fills us with boredom and uncertainty. We have heard all of this for years, yet there is no alternative in sight. It seems there’s nothing to make of this, except a choice—either to fall into the grips of endless anxiety that comes with acknowledging the extent of the problem, or enjoy fossil pleasures as long as possible. Because frankly, try hard as we may, even the thriiftest of us can’t evade the freezing grip of black gold.

<ol style="list-style-type: none"> ↑ Pekka Erelt. Naftapalavik Hiiumaal. Eesti Ekspress 21.04.2005: https://ekspress.delfi.ee/kuum/naftapalavik-hiiumaal?id=69174085 	
---	--

- ↑ Benjamin Franta. *Shell and Exxon’s secret 1980s climate change warnings*. The Guardian 19.09.2018: https://www.theguardian.com/environment/climate-consensus-97-per-cent/2018/sep/19/shell-and-exxons-secret-1980s-climate-change-warnings
- ↑ Élan Young. *Coal Knew, Too*. HuffPost 22.11.2019: https://www.huffpost.com/entry/coal-industry-climate-change_n_5dd6bbebe4b0e29d7280984f?g4
- ↑ Film recommendation: „The Yes Men Are Revolting“ (2015)
- ↑ Mihkel Kangur. Biolisandite laiem kasutuselevõtt kütuses mõjub keskkonnale katastroofiliselt. Eesti Ekspress 31.03.2019: https://ekspress.delfi.ee/arvamus/biolisandite-laiem-kasutuselevott-kutuses-mojub-keskkonnale-katastroofiliselt?id=82219757

<p>ЧЁРНОЕ ЗОЛОТО Сийм Прејман</p>	
<p><i>«За пару лет до начала Первой мировой войны Густав фон дер Пален, владелец усадьбы Ваэмла, пожелал на прилегающих к усадьбе территориях пробурить скважину. Во время бурения обнаружилось, что вода, которая течет из трубы, масляная и пахнет керосином. “Нефть!” – воскликнул барон.»</i></p>	
<p>Несмотря на то что человечество научилось бурить землю и использовать нефть в качестве масла для ламп еще тысячи лет назад, промышленное бурение началось только в середине XIX века. В то время наука достигла значительных успехов, и нефть стала перерабатываться в бензин, дизель, пластик и удобрения. Изобретение и начало повсеместного использования двигателя внутреннего сгорания послужило причиной нефтяной лихорадки, заставившей тысячи людей по всему миру заняться поисками этого ценного природного ресурса. И если паровая машина положила на плаху голову эпохи ветра и лошадей, то двигатель внутреннего сгорания стал для нее окончательным смертельным ударом. Так наступила эпоха нефтяных магнатов.</p> <p>Именно этому черному веществу, ставшему главным источником энергии наших дней, и посвящена выставка Эдгара Тедресаара и Стена Сааритса «Черное золото». Нефтяными потоками пронизан наш мир. И если не в прямом смысле слова топливом, то его энергией, затраченной на создание электронных устройств и одежды, на транспортировку продуктов питания, на строительство зданий, инфраструктуры и транспорта. В то же время давно известно: основной причиной глобального потепления стало увеличение выбросов выхлопных газов вследствие повсеместного использования ископаемого топлива. Крупные компании-производители нефти уже как минимум в 1980-х² знали о влиянии использования ископаемого топлива на климат, а добытчики каменного угля – уже в 1960-х³. Однако они решили утаить эту информацию и, очевидно, с нетерпением ждали, пока таяние ледников откроет им путь к новым запасам топлива.⁴</p> <p>Последний факт говорит о том, что не все потенциальные запасы ископаемого топлива одинаково легкодоступны. Значит, энергетическая промышленность претендует на все большие площади, зачастую нанося им непоправимый вред. Например, для добычи</p>	

битуминозных песков или нашего же горючего сланца снимаются кубометры грунта, что разрушает ландшафт и губит местную флору и фауну. В ситуации, когда горстка стран Ближнего Востока владеет большей частью нефтяных месторождений, существующей стране, имеющие, так сказать, более чем скудные запасы полезных ископаемых и предостаточную мотивацию разработать технологию, способные выжать нефть из каждой песчинки, каждого камушка. Вою до последней капли. Нередко – именно ценой жизни природы.

Так как же отмыть свои руки от нефти? С тем, что попадает на наш стол, все относительно просто – первым шагом, что позволил бы нам оставить за собой меньше «следов», может стать частичный или полный отказ от животной пищи и замена ее продуктами растительного происхождения. Последние являются столь же питательными, но их производство требует меньших территорий и энергетических затрат. В области энергетики все куда сложнее. С недавнего времени в Евросоюзе действует закон, обязывающий продавать горючее, в котором помимо фоссильных компонентов содержатся и биологические. Цель этого закона – значительно уменьшить количество вредных выбросов, производимых в транспортном секторе. Вместо того чтобы, сжигая ископаемое топливо, выбрасывать в атмосферу миллионы лет находящийся в земле связаный углерод, надо бы стремиться к завершению углеродного цикла биотоплива. То есть при сжигании биомассы выделяется углерод, который вновь будет поглощен растущей биомассой.

К сожалению, все не так просто. Выращивание биомассы, необходимой для производства топлива, как правило подражает под собой создание гигантских монокультурных плантаций. А возодятся они там, где раньше были леса, способные поглощать углерод в больших объемах. Например, для получения пальмового масла требуется разбивка пальмовых плантаций, что в свою очередь влечет сожжение дождевых лесов. Уже только в ходе этого процесса, еще до непосредственного возведения плантации, производится столько парниковых газов, что баланс углерода нарушается. Любая надежда на то, что использование биотоплива как-то уменьшит количество выделяемых газов, окончательно сводится к нулю.⁵ Не важно, как именно – в ходе добычи ископаемых или путем возведения плантаций – покрывающая земной шар рубцовая ткань становится все грубее.

Именно ландшафт и использование природных ресурсов стали темами, которые объединяют творчество Эдгара Тедресаара и Стена Сааритса. Каждый из них в своем творчестве тем или иным образом сталкивался с вопросами абстрагирования или переработки ландшафта. В 2016 году на прошедшей в Монументальной галерее Тартуского Дома искусства персональной выставке «Путь к свободе» Эдгар Тедресаар представил посетителям историю о мальчике, который через пустыни и моря добрался до зеленого луга. Картины, напоминающие аэро-фотографии, карты земли, а также выполненная из холста инсталляция в форме лодки, оставляли достаточно места для фантазии. Вместе с тем они выразительно напоминали о миграционном кризисе, поглотившем Европу. Тедresaар и сам признавался, что не знает, можно ли назвать его работы – пигментированные холсты в рамках – именно

21.12.2019—16.02.2020

MUST KULD

Sten Saarits BLACK GOLD

Edgar Tedresaar ЧЁРНОЕ ЗОЛОТО

TALLINNA KUNSTIHOONE TALLINN ART HALL